

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Опал Карью
Серия «Обладание женщиной»
1. Обольщение

Оригинальное название: *Opal Carew «The Seduction» (His to Possess, #1) 2014*

Опал Карью «Обольщение» (Обладание женщиной #1) 2014

Переводчик: *Светлана Костина*

Редактор: *Ольга Раковец*

Оформитель: *Ольга Раковец*

Обложка: *Ника Метелица*

Переведено для группы: https://vk.com/bellaaurora_pepperwinters

*Любое копирование без ссылки
на переводчика и группу ЗАПРЕЩЕНО!
Пожалуйста, уважайте чужой труд!*

Жизнь Джессики была разрушена... пока она не встретила его.

В тот момент, стоя под дождем и чувствуя себя полностью потерянной в новом городе, без работы и без каких-либо перспектив получить ее, Джессика все равно не собирается сдаваться. Пока Дэйн Ренье не останавливает свой лимузин, предлагая подвезти... и претворяя в жизнь все ее мечты. Теперь у нее есть работа, обладающая большими возможностями, и лучший секс в жизни, который позволяет ей исследовать свою сторону сабмиссива под умелой рукой великолепного миллиардера.

Но одна часть ее по-прежнему тянет назад. Потому что правда заключается в том, что она так и не смирилась с разрывом со своим экс-бойфрендом Штормом. Рок-музыкант с сильно развитой мускулатурой, обожающий езду на мотоцикле, Шторм не мог еще больше отличаться от Дэйна... а она все равно не могла так легко выкинуть его из головы.

Теперь рок-музыкант снова появляется на ее горизонте и переворачивает весь ее мир вверх тормашками. Оба мужчины, Дэйн и Шторм, заставляют ее тело пылать, и каждый из них хочет владеть им полностью, но готово ли ее нерешительное сердце заплатить своей любовью им обоим?

Джессика смотрела в окно на оживленное движение машин и поток людей, затем, сделав последний глоток кофе, опустила пустую кружку на стол. Один мужчина, переходящий улицу по направлению к ней, поймал ее взгляд. Было что-то знакомое в его лице, но она не могла толком разглядеть его, чтобы определить, что именно.

Она вытащила кошелек из сумочки и положила кредитную карту на счет, официантка ушла, забрав пластиковый поднос со стола. Питаться в этом маленьком ресторанчике в квартале от ее отеля было определенно хорошей идеей. Еда здесь была намного дешевле, чем в ресторане отеля, а эта поездка в Филадельфию и так уже превысила ее бюджет. Хотя стоило рискнуть, приехав сюда, на крупную ярмарку вакансий.

Вернулась официантка и забрала ее карту. Пока Джессика ждала ее возвращения, она продолжала наблюдать за мужчинами и женщинами, в деловых костюмах, спешащих куда-то, пытаясь снова поймать взгляд того мужчины.

Она неуверенно провела сзади рукой по волосам, проверяя закручены ли они, и держатся ли зажимом для волос. Обычно она не убирала наверх свои черные длинные волосы, но так они выглядели более профессионально. Так же, как и ее элегантный темно-серый костюм и белая блузка. Это тоже не была ее обычная одежда, которую она предпочитала, когда работала в компании Салли, своей кузины, где окружающая обстановка позволяла выбирать одежду довольно произвольно и все, кто работал в офисе, как правило, предпочитали джинсы. Хвала небесам за появление кредитных карт.

Она мельком взглянула на часы, и ее желудок скрутило. Ей уже пора. Официантка вернулась с ее картой, Джессика поставила росчерк, спрятала чек в свой кошелек. Скользнув в пальто, она заметила мужчину снова, на этот раз, покупающего газету в киоске на улице. Она застыла, когда поняла, почему этот мужчина привлек ее внимание.

Это был Шторм.

Этот мужчина в дорогом, сшитом на заказ костюме, со стильной стрижкой на темных коротких волосах, он был полной противоположностью Шторма, которого она знала. У ее Шторма были торчащие в разные стороны волосы и, как правило, удобные джинсы, а также обтягивающие майки, позволяющие демонстрировать свои мускулы и татуировки, и всегда была наготове черная кожаная куртка, чтобы в любой момент запрыгнуть на свой большой блестящий «харлей». Он был гитаристом в рок-группе ее брата, и он лучше бы умер, чем одел бы деловой костюм.

Она наблюдала, как мужчина в костюме засунул газету под мышку и пошел вниз по улице. У него, определенно, было лицо Шторма. Она забрала сумочку и портфель с рядом стоящего стула и встала. Что здесь делал Шторм? Да, еще и так одетый?

Она ни разу не видела его в течение месяца. Ни разу со времени той ночи, когда он ушел от нее.

До этого между ними все было так хорошо. Ее пульс ускорился от воспоминаний. Можно сказать, что это было даже лучше, чем хорошо. Все женщины в городе сходили с ума по нему, но он видел только ее. Пылающие, невероятно сексуальные глаза. Вспомнив, она чуть не захихикала. Он был таким высоким, сексуальным самцом. Он мог бы иметь любую женщину, которую захотел, но он выбрал ее. Он всегда заставлял ее таять перед ним, каждый раз, когда смотрел на нее, с улыбкой плохого парня и глазами, искрящимися любовью.

Во всяком случае, она думала, что это была любовь, но теперь выяснилось, что она явно ошибалась. Он встал и ушел из ее жизни так же внезапно, как и вошел в нее полгода назад, оставив ее с разбитым сердцем и в одиночестве.

Она задумчиво направилась к двери ресторана и вышла на улицу на прохладный воздух. Небо было пасмурным, и она надеялась, что дождь пройдет, пока она будет на ярмарке вакансий.

Она заметила, что Шторм теперь стоял в толпе людей на пешеходном переходе, ожидающих переключения сигнала светофора. Зажегся зеленый свет, и он шагнул на проезжую часть.

Почему он был здесь, в Филадельфии?

Возможно ли, что он приехал сюда, чтобы найти ее? Может быть, ее мама сказала ему, что она была здесь, и он захотел отыскать ее, чтобы сообщить, что не может жить без нее.

Но, безусловно, мама бы так не сделала.

В любом случае, это были мечты, потому что в данный момент он со своей группой должен был колесить по Калифорнии. Но она не могла найти никакой другой причины, почему вдруг Шторм очутился в Филадельфии. И он шел в направлении ее отеля.

Ее сердце переполнилось чувствами от мысли, что он до сих пор любит ее. Она страстно желала оказаться в его объятиях снова. Почувствовать его твердое, мускулистое тело, прижатое к ней, его большие, сильные руки, обившиеся вокруг нее.

О боже, она его опять упустила. Мечтая о нем каждую ночь и просыпаясь от дрожи, из-за необходимости быть рядом с ним.

Она взглянула на часы. У нее оставалось мало времени, но, возможно, ей следует потом взять такси, которое смогло бы достаточно быстро доставить ее до ярмарки вакансий. Этот путь — всего лишь небольшой крюк, который не задержит ее надолго. Она поспешила через улицу вслед за мужчиной. Он зашел в «Старбакс». Прекрасно. Она могла подойти и как будто случайно столкнуться с ним. В этом не было ничего ужасного. Ведь совсем недавно двое ее давних друзей случайно столкнулись друг с другом в незнакомом городе.

Она открыла дверь и поспешила внутрь, потом осмотрелась вокруг и увидела его у стойки заказов.

Ее сердце затрепетало. Она знала, что, если бы он повернулся и одарил ее своей улыбкой, которая всегда заставляла ее сердце плавиться, и сказал бы, что хочет вернуть ее, она бы, не раздумывая, бросилась бы в его объятия и целовала бы его как сумасшедшая. Потом, вероятно, она бы потащила его назад, в свой гостиничный номер.

Улыбка тронула ее губы. Почему я чувствую себя ребенком? Он действительно был здесь, чтобы попытаться вернуть ее, а из-за чего еще он может быть здесь? И она примет его с распростертыми объятиями.

Она расправила плечи и зашагала в его сторону.

— Шторм, — произнесла она настолько небрежно, как только могла.

Он налил сливки в свой кофе, затем открыл пакетик сахара, полностью игнорируя ее.

Она шагнула ближе, положив руку ему на плечо.

— Шторм.

Он взглянул на нее, и ее сердце остановилось. *О, боже, это не Шторм.*

Ее щеки покраснели, когда она уставилась на совершенно незнакомого мужчину.

Незнакомец, который был в точности так же привлекателен, как и Шторм. Электрический разряд прошел сквозь нее, когда его пронзительно-голубые глаза приковали ее к месту. Его глаза были темнее, чем у Шторма, но с таким же темно-синим ободком вокруг радужки. И его темные волосы были подстрижены намного короче, чем у Шторма, хотя они также блестели и совпадали по цвету. Фактически, их черты лица были поразительно схожи, вот почему она изначально перепутала этого мужчину со Штормом.

Он изогнул брови.

— Извините? — сказал он глубоким мужским голосом.

— О-о, э-э... — она судорожно перевела дух. — Я сожалею. Я приняла вас за кое-кого другого.

Он улыбнулся:

— Вы встречаетесь с этим кем-то здесь?

— О, нет. Я из другого города и я подумала... вы просто выглядите очень похожим на моего знакомого.

— Вы надеялись увидеть лицо своего друга.

Тепло в его глазах, вежливая светящаяся улыбка всколыхнули что-то глубоко внутри нее. Она представляла этого мужчину, предлагающего ей присоединиться к нему за кофе, затем их разговор... и приглашение на ужин, и за этим последует...

Она сглотнула.

— Эм, я просто хотела поздороваться. Я имею в виду, со Штормом, не с вами, — ох, черт, теперь ее голос звучал грубо.

Ее сердце громко стучало в груди, и все, о чем она могла думать, это поскорее выбраться отсюда. Подальше от этого пристального испытывающего взгляда.

От этого сексуального, потрясающе привлекательного мужчины.

— Не хотите выпить со мной кофе? — предложил он.

Ее охватила паника, когда она поняла, что как ни странно готова согласиться. Неужели она на самом деле хочет, чтобы этот незнакомец подцепил ее?

Она взглянула на часы.

— Извините, мне нужно быть в одном месте. Хм... до свидания, — с этим словами она повернулась и выбежала из магазина, ее лицо продолжало пылать.

* * *

Дэйн наблюдал, как красивая женщина стремительно выбегает за дверь, словно спасаясь от хищника.

Снаружи сверкнула молния, и начался небольшой дождь, струи воды стекали вниз по оконным стеклам. По утрам он любил ходить в офис пешком, но под таким дождем точно будешь весь мокрый. Он взял свой кофе и сел за один из столиков, затем вытащил сотовый телефон. За окном он увидел прекрасную незнакомку, пытающуюся поймать такси. Он улыбнулся, пока наблюдал за ее робкими попытками. Она даже не сошла с тротуара, и пытается махать несчастной маленькой ручкой в направлении транспорта. Так она никогда не поймает такси.

* * *

Джессика вытянула руку, привлекая внимание проезжающего такси, но оно не остановилось. Будучи из маленького городка, она никогда не пыталась поймать такси, но она видела, как делают другие, и ей казалось, что это просто. Большинство, проехавших за последние несколько минут, ехали с выключенными сигналами на крыше, обозначающими, что они заняты. У одной из машин сигнал светился, но внутри находились пассажиры, возможно, водитель забыл выключить его. Она попыталась поймать другое такси, но его кто-то остановил немного раньше нее. После нескольких неудачных попыток она ощущала себя невидимкой.

Дождь, который начался как мелкий, усиливался. Почему она не подумала захватить зонт? Вода стекала по ее волосам.

Она попыталась остановить еще одно такси и была так рада, когда оно подъехало, она собралась потянуть за дверь, но ее опередила пара, протолкнувшаяся мимо нее и запрыгнувшая внутрь. Она уставилась на них, разинув рот от такой наглости.

Подъехал черный лимузин, и опустилось заднее стекло.

— Я могу вас подвезти? — спросил знакомый мужской голос. Это был мужчина из «Старбакса».

Следует ли ей садиться в лимузин к незнакомцу?

Вода тоненькими струйками стекала по лбу, она вытерла ее.

— Да, спасибо.

* * *

Джессика опустилась на кожаное сиденье рядом с мужчиной, который был очень похож на Шторма. Лимузин плавно влился в поток машин.

— Куда вы направляетесь? — спросил он.

Она вытащила адрес из сумочки и протянула ему.

— Джефф, мы довезем леди до отеля «ДаублТри» на Брод-Стрит.

— Да, сэр, — ответил шофер, закрыв тонированную стеклянную перегородку.

Этот мужчина в дорогом костюме и с личным шофером должно быть очень богат. Эта мысль немного напугала ее.

Она переместилась в кресле, осознавая, что закапала водой все блестящие кожаные сиденья.

— Еще раз спасибо. Я очень ценю, что вы предложили меня подвезти.

Мужчина рядом с ней усмехнулся:

— Не стоит. Меня зовут Дэйв.

Он протянул руку, и она схватила ее, пожимая.

— Я — Джессика Лонг.

Когда его пальцы сжались вокруг ее, внутри у нее разлился жар, прежде чем отпустить, он нежно сдвинул ее руку. Он был такой большой и мужественный. Ее гормоны пустились в пляс, соблазняя ее наклониться чуть ближе и вдохнуть его мускусный мужской запах.

Он дотянулся до углубления рядом с сиденьем и протянул ей полотенце.

— Дождь сыграл злую шутку с вашими волосами.

Он со щелчком раскрыл зеркало на одной из боковых панелей, и она смогла увидеть свисающие сосульки мокрых волос.

— О, нет. Я выгляжу ужасно.

— Я бы так не сказал, — он улыбнулся.

Она сняла зажим, и волосы упали на плечи. Просушив их полотенцем, достала щетку из сумочки и стала расчесывать по всей длине, теперь они стали слегка влажными и распущенными.

— Ваши волосы выглядят прекрасно.

Она взглянула на его улыбающееся лицо, и ее внутренности затрепетали от теплоты в его взгляде.

— Эм... спасибо. Я думаю, что они хотя бы выглядят более профессионально.

— Я полагаю, вы собираетесь на деловую встречу.

— На самом деле на ярмарку вакансий, — она скрутила волосы в жгут и снова закрепила зажимом. Она взглянула на свое отражение в зеркале и убрала некоторые выбившиеся пряди.

— Вы слишком ограничены в карьерном росте на вашей работе?

— У меня сейчас нет работы, — призналась она. — На самом деле, я безработная уже в течение четырех месяцев, — она взглянула в его лицо, ожидая увидеть осуждение, но он просто ждал, когда она продолжит. — Я приехала из маленького городка, где число рабочих мест ограничено.

— Ну, вы все сделали правильно, приехав в город. Думаю, на ярмарке вакансий будет много возможностей.

Она кивнула, но мысль войти в комнату полную людей, ищущих работу, и работодателей, оценивающих каждого, кто подошел к их стенду, вызвала в ее желудке тошноту.

— Вы не выглядите уверенной, — сказал он.

Она покачала головой:

— Я просто нервничаю, потому что я не пользовалась деловыми связями и не проходила собеседование. Последние шесть лет я работала у своей кузины, Салли, которая была владельцем компании по разработке веб-сайтов. Потом она вышла замуж и переехала в Орегон.

Черт, что-то она разболталась.

— Когда вы разговариваете с потенциальным работодателем, просто помните о трех вещах.

Заинтересованная, она уставилась на него, готовая впитать мудрость его слов.

— Слушать, что говорит другой человек. Отвечать что-то позитивное.

Он сделал паузу, она подсказала:

— А третья вещь?

— Улыбаться. Когда вы улыбаетесь, ваше лицо светится.

Она взглянула смущенно вниз на свои сложенные руки.

— Спасибо, но я сомневаюсь, что от этого будет какой-то результат.

— Будет. Улыбка сделает вас запоминающейся, и это даст вам преимущество. Когда эти люди возвращаются в офисы с кипой резюме и смутно вспоминают те короткие интервью, которые были, они будут более склонны перезвонить тому, кто запомнился и отличается от других, даже если только красиво улыбается.

Она знала, что он просто пытался заставить ее чувствовать себя лучше, но она решила попробовать его рекомендации на практике.

— Это звучит как хороший совет. Спасибо, — улыбнулась она.

Он усмехнулся:

— Я знаю, что вы в это не верите, но поверьте мне. Это сработает.

Лимузин замедлил ход, и Дэйн взглянул в окно.

— Мы уже почти подъехали.

— Спасибо, что подвезли.

Лимузин подъехал к входу, и водитель вышел из машины.

— Еще одна вещь, — он что-то вытащил из кармана и подал ей.

Она взяла, это оказался плоский камень.

— Это камень умиротворения. Держите его в кармане и если начнете волноваться, потрите большим и указательным пальцем. Он поможет успокоить нервы. И он также будет вам напоминать следовать моим советам.

Это был прекрасный бледно-голубой с белыми полосами, плоский и абсолютно гладкий камень. И он был до сих пор теплым из-за того, что лежал в его кармане, близко к телу. Она провела большим пальцем по поверхности. Это было похоже... на утешение.

— Я не могу принять ваш камень.

Он пожал плечами:

— Конечно, можете.

Водитель открыл дверь.

— Ну, хорошо... еще раз, спасибо, — камень исчез в кармане ее пальто.

Водитель раскрыл зонтик, когда она вышла из машины.

Она обернулась, и Дэйн протянул ей портфель.

— Джессика, у вас сегодня все получится. Я уверен, вы найдете хорошую работу.

Она кивнула и отвернулась, шофер закрыл дверь автомобиля и проводил ее до входа в отель. Когда она вошла внутрь, то подумала, что, наверное, ей следовало попросить у него визитку. Это была основа основ обрастания деловыми связями. Боже, она на самом деле была в этом не сильна.

* * *

Джессика расслабилась на мягких подушках в кабинке тихого ресторана, находящегося в шести кварталах от отеля. Она поговорила сегодня с более чем двумя десятками работодателей, и она была опустошена. Она надеялась на хороший тихий ужин, затем вернется в свой номер, чтобы восстановиться перед завтрашним днем. Ей предстоял еще один мучительный день встречи с работодателями, а потом она будет на пути домой.

Ее пальцы поглаживали камень умиротворения в кармане юбки. Она была удивлена, что не протерла в нем дыру. Дэйн был прав, он, действительно, помогал расслабиться. И она следовала его советам. Слушала, позитивно комментировала и улыбалась. Но она не была уверена, насколько хорошо у нее это получалось. После большинства интервью ей сообщали, что файл с ее резюме будет храниться в течение шести месяцев.

Владея камнем и следуя советам Дэйна, она вспоминала о нем в течение всего дня. Они попрощались этим утром, и она знала, что никогда не увидит его снова, но она надеялась, что

может быть случайно, когда-нибудь. Это было приятно, когда он предложил подвезти ее и посоветовал, как добиться успеха на ярмарке вакансий.

Ее палец погладил гладкую поверхность камня. Это был просто камень, но он принадлежал ему. Он носил его с собой. И он отдал его ей, как подарок.

Тепло камня на ее пальцах напомнило ей тепло его руки при рукопожатии. Тогда в его голубых глазах промелькнула искра интереса.

Подошла официантка с вином, которое она заказала. Вместо одного бокала, наполненного вином, который она поставила перед ней, официантка поставила еще один пустой и наполнила его из синей бутылки, оставив ее на столе.

— Извините, произошла ошибка, — сказала Джессика. — Я заказала один бокал домашнего вина.

— Уверяю вас, это гораздо лучший выбор, — раздался знакомый мужской голос, она подняла глаза и увидела Дэйна, стоящего около стола и улыбающегося ей. Она выпрямилась на своем месте, ее сердце пустилось вскачь.

— Как вы меня нашли?

— Я хотел пригласить вас на ужин, поэтому позвонил в ближайшие отели, в районе которых мы встретились сегодня утром и поспрашивал о вас. Когда я нашел ваш отель, вас не было в номере, поэтому я пришел туда, чтобы подкупить консьержа за любую информацию, которую он смог мне предоставить о том, куда вы направились. Он вспомнил, что вы звонили вниз и спрашивали рекомендации, где можно поесть, — он улыбнулся. — И voilà, я здесь.

Она улыбнулась.

— Итак, вы выследили меня, — она не могла поверить, что такой важный мужчина, как Дэйн, предоставляет ей второй шанс.

— Могу я присоединиться к вам?

Его мощное мужское присутствие и убийственно привлекательная улыбка поражали ее. Она сосредоточилась на своем дыхании, пытаясь его восстановить.

— Ну, я не смогу выпить одна целую бутылку вина, и я ненавижу тратить впустую.

Он сел напротив, и официантка принесла еще один бокал, наполнив и поставив его перед ним.

Он сделал маленький глоток и улыбнулся ей.

— Очень хорошее. Что вы думаете?

Она попробовала вино, и тонкий аромат нежных фруктов затанцевал на ее языке. Мало что зная о вине, она нашла его восхитительным.

— Оно очень приятное. Спасибо.

— Не за что, — он заказал спагетти с морепродуктами и повернулся к Джессике. — Итак, как все прошло? — вытащив из-под тарелки салфетку, он развернул ее и положил на колени.

— Хорошо. Я отдала свое резюме примерно двадцати пяти работодателям. Некоторые просто отвечали на общие вопросы и брали резюме, но около десятка работодателей, действительно, потратили время, чтобы взять у меня интервью.

— Неплохо. И вы последовали моему совету?

Она улыбнулась и кивнула:

— Да, спасибо. Мне это пригодилось.

— Тогда я уверен, что некоторые позвонят.

Она хотела быть такой же уверенной, как и он.

Официантка принесла еду, и она закопалась в своем стейке из лосося. Она была очень голодна, потому что с трудом съела ланч.

— Мне интересно узнать об этом мужчине, за которого вы меня приняли этим утром, — сказал Дэйн. — Он живет в Филадельфии?

— Нет. Прямо сейчас, он, наверное, где-то в Калифорнии.

— Тогда почему вы подумали, что я мог бы быть им?

Она пожала плечами:

— Видимо, пыталась выдать желаемое за действительное.

Он предложил ей корзину с булочками, стоящую на столе, она взяла одну.

— Вы знаете, когда вы в первый раз подошли ко мне в кафе, — сказал он, — я надеялся, что вы использовали предлог, чтобы подцепить меня, — он взял булочку и намазал ее маслом.

— Я бы никогда так не сделала. Когда я поняла, что вы не Шторм, я была так смущена.

Он усмехнулся:

— Могу подтвердить, к слову сказать, ваши щеки стали малиновыми, и вы убежали. А я так надеялся, что у вас было тайное желание сорвать с меня одежду и продолжить свой путь со мной, — глаза его поблескивали от веселья в свете горящих свечей.

— Ну, это было бы правдой лишь в том случае, если бы вы были Штормом, — улыбнулась она.

— Похоже, Шторм очень счастливый мужчина.

Как только он произнес эти слова, своим глубоким, соблазнительным голосом, глядя на нее теплым и благодарным взглядом, ее пульс установил новый рекорд в гонке.

Она сделала небольшой глоток вина. Этот очаровательный, привлекательный мужчина оказывал на нее весьма возбуждающее действие.

Она не относилась к женщинам, готовым прыгнуть в постель с совершенно незнакомым человеком, но все в нем заставляло ее хотеть сделать именно это.

— Вы сказали, что я внешне очень похож на этого Шторма?

Она внимательно посмотрела на него, принимая во внимание его квадратную челюсть, классический нос и яркие голубые глаза. Двое мужчин, связанные общей классической внешностью и внушительным личным обаянием, но при ближайшем рассмотрении, сходство становилось не таким похожим, как она думала. Если бы она была честна сама с собой, она бы удивилась, насколько ее затянувшиеся чувства к Шторму заставляли в каждом красивом мужчине видеть именно его. Выдавать желаемое за действительное.

— Я не знаю. Вы, кажется, немного старше и более зрелым, — она улыбнулась. — Возможно, это из-за костюма.

— Итак, возникает вопрос, вам нравятся мужчины постарше?

Ее улыбка стала шире:

— Ну, я полагаю, да, в этом вопросе я могу быть уверена.

Он медленно потягивал вино и напряженно смотрел на нее.

— Это звучит как вызов... и я принимаю его.

И он не шутил. За обедом он был самым очаровательным мужчиной, с которым она когда-либо была. Он заставил ее почувствовать себя самой красивой и пленительной женщиной в мире. Эффект его сильной мужской личности заставлял ее практически желать его на десерт.

Официантка налила кофе, в то время как Джессика взяла кусочек карамельного крем-брюле.

— Почему бы тебе не рассказать мне немного о Шторме? Вы были поглощены друг другом?

Она сделала глоток кофе, пытаясь утихомирить болезненные воспоминания, вызванные его словами. У нее было искушение сменить тему, она на самом деле не рассказывала никому, насколько болезненным это оказалось для нее, когда Шторм ушел из ее жизни. Возможно, если поговорить с кем-то об этом, то станет легче.

— Да. Мы были влюблены друг в друга. По крайней мере, я была в него влюблена. И думала, что он отвечал на мои чувства, но месяц назад он просто решил уйти из моей жизни.

— Вы все еще любите его?

Она глубоко втянула в себя воздух и сжала губы. Она скучала по нему, каждый день и каждую ночь. Он был потрясающим любовником, ох, и таким нежным, несмотря на то, что имел имидж плохого парня. Она действительно верила, что он отвечает на ее любовь взаимностью. Она чувствовала себя с ним особенной. Но, вероятно, он таким был с каждой женщиной, чутким и внимательным. Очень трудно было не влюбиться.

Как она могла любить его, если он не отвечал на ее любовь?

— Нет, я не люблю его, — даже если это была неправда, она работала в этом направлении. И она сделает это.

— Я рад, потому что я не хотел бы красть тебя у другого мужчины.

Она во все глаза уставилась на него.

— Красть меня?

Он потянулся через стол и взял ее за руку, затем поднес к губам.

— Верно. Когда я заберу тебя к себе.

Ее спина застыла, и она заколебалась. Удивляться было нечему. В течение всего обеда они бесстыдно флиртовали, но все это казалось несущественным. Ведь они просто разделили вместе ужин.

Сейчас все стало слишком реальным.

У нее никогда не было встреч на одну ночь. Ее грудь сжалась при мысли о сексе с незнакомцем. Особенно с этим красивым, решительным, сексуальным незнакомцем. Он был не из ее лиги.

Но его губы, играющие на внешней стороне ее руки, создавали вспышки тепла, которые растекались по всему телу. Он повернул ее руку и прижался губами к ее ладони, она растаяла.

— Я знаю, что вы собираетесь сказать «нет». Но не торопитесь.

Она смотрела в его завораживающие голубые глаза и чувствовала, как ее покидает тревога. Она хотела быть с ним.

Но ей было бы некомфортно идти в его квартиру.

Она убрала свою руку от его соблазняющих губ и покачала головой.

— Я не собираюсь идти к вам.

— Нет? — он приподнял бровь.

— Нет, — улыбнулась она. — Но вы можете прийти ко мне.

* * *

Джессика скользнула ключом-картой в слот и толкнула дверь в свой номер. Она сняла с себя пальто, пока ехала в лифте, и теперь повесила его в гардероб рядом со своим пиджаком. Как только она шагнула внутрь и увидела кровать, которая занимала большую часть комнаты, она почувствовала озноб, хотя в помещении было тепло. В ее груди грохотало сердце, она повернулась лицом к незнакомцу, стоявшему за ее спиной, чтобы сообщить ему, что это было большой ошибкой.

— Ты же не собираешься мне сказать, что передумала? — он стоял слишком близко, и от этого ее чувства кружились в водовороте. Часть ее хотела убежать, но другая часть хотела, чтобы он подошел еще ближе.

Он погладил ее по щеке. Его нежное касание пронеслось по ней слабым откликом. Она внимательно смотрела на него, плененная пронизательностью его взгляда. Убедительный. Приглашающий. И слишком многим напоминающий ей Шторма.

Ее сердце сжалось. Она действительно не сможет этого сделать.

— Я сожалею, я не уверена, что нам следует...

Прежде чем она закончила предложение, он заключил ее в объятия и поцеловал, его губы захватили ее с уверенным авторитетом.

Зажав ее в свои большие, сильные руки, он крепко держал ее напротив своей твердой груди, заставляя ее сердце биться быстрее. Его язык скользнул по ее губам, и, не задумываясь, она раскрыла их. Он проскользнул внутрь, нежно исследуя ее, поглаживая.

Когда он наконец оторвался от ее губ, она шагнула назад, пытаясь увеличить расстояние между ними.

— У меня есть теория, — он шагнул к ней, и она сделала еще один шаг назад.

— В чем она заключается? — ее слова вырвались с придыханием.

— Я думаю, причина того, что ты нервничаешь прямо сейчас, потому что испытываешь трудности в поиске работы. Тебе нелегко находиться среди авторитетных личностей.

— Я не думаю, что это так, — но ее слова прозвучали неуверенно, даже для нее самой.

Он сделал еще шаг вперед, а она назад.

Она и не подозревала, что он был таким высоким с широкими плечами. Она почувствовала себя немного испуганной, но он взял ее руку и поднес к губам. Мелкие иголки затанцевали у нее на коже и стали спускаться вниз от ощущения его губ, нежно ласкающих ее ладонь.

— Я хочу помочь тебе научиться чувствовать себя комфортно с некоторыми авторитетными личностями, берущими на себя ответственность, — он улыбнулся. — На самом деле, я хотел бы показать тебе, что передача контроля другому может быть возбуждающей для двоих... — его губы дернулись и прошли по внутренней стороне запястья, у нее все задрожало внутри, — и доставляющей удовольствие.

Он сделал еще шаг вперед, и на этот раз она уперлась спиной в стену.

— Итак, я собираюсь взять на себя ответственность, и ты будешь делать именно то, что я скажу.

— Я не думаю, что...

Его рот захватил ее снова, и ее пульс участился. Когда он отстранился от нее, она видела его загадочные голубые глаза, как в тумане.

— Это хорошо. Я не хочу, чтобы ты думала. Я хочу, чтобы ты в точности делала то, что я говорю, — его спокойный тон был успокаивающим и убедительным.

О боже, это было так сексуально.

— Но выбор за тобой, — продолжил он. — Я могу уйти сейчас, или я остаюсь, и мы доиграем до конца.

Она смотрела на него с широко открытыми глазами, зная, что ей не хотелось, чтобы он уходил.

На ее легкий кивок он улыбнулся.

— Отлично, — он сорвал с себя пиджак и отбросил его в сторону, затем взял ее руку и положил ее себе на грудь. — Расстегни мою рубашку.

Она ощущала твердые мускулы под тканью, и у нее было глубокое желание дотронуться до его обнаженного тела. Ее оборона растаяла, и она стала расстегивать пуговицы одну за другой, в горле пересохло, когда она увидела медленно показывающееся загорелое, скульптурное тело.

Она расстегнула последние пуговицы, и он сорвал с себя рубашку, бросив ее на пиджак на пол.

Он снял зажим, который удерживал ее длинные черные волосы. Они упали ей на плечи, и он пропустил пальцы через них, убрав их за ухо. Его прикосновение было таким нежным, что по ее позвоночнику пробежала дрожь.

Подушечки его пальцев заскользили по ее шее, вниз в V-образный вырез, он расстегнул верхнюю пуговку, потом следующую. Ощущение от его пальцев, слегка дотрагивающихся до ее плоти, посылало тепло, растворяющееся в ней.

Ее блузка была полностью распахнута, и прохладный воздух ласкал ее кожу. Он потянул ее с плеч, и она соскользнула с рук. Джессика задержала дыхание и наблюдала, как его восхищенный взгляд замер на кружевах, прикрывающих ее грудь.

Его пальцы сомкнулись вокруг ее головы, и он привлек ее к себе. Когда его губы приблизились, ожидание прожгло ее. Она вдохнула его пряный мужской запах, оставаясь загипнотизированной его неотразимыми голубыми глазами, наполненными желанием.

Ее щеки порозовели, а колени подогнулись. Сначала его губы были уговаривающими, а потом стали требовательными. Он скользнул языком в ее рот, смело исследуя его. Она вздохнула, поглаживая своим языком его, становясь слабой на его горячей, твердой груди.

Он погладил ее по спине, и она поняла, что ее бюстгальтер расстегнут. Он осторожно убрал бретельки с ее плеч. Чашечки бюстгальтера на мгновение прильнули к ее груди, затем упали.

Ее щеки еще больше покраснели, она стояла перед ним почти голая.

Он провел большим пальцем по ее соску, и тот превратился в напряженный бутон. От этих необузданных ощущений по всему телу прошла дрожь. Он потер другой сосок, и тот стал таким же твердым.

— Сними юбку, — пробормотал он.

Она потянулась назад, расстегнула кнопку, и сдвинула замок молнии вниз. С блеском в глазах он молча наблюдал за ее действиями, она стянула юбку вниз по бедрам, и та упала на пол. Она подобрала ее, мужчина забрал юбку из ее рук и бросил поверх своей одежды.

— Колготки.

Она хотела, чтобы в данный момент на ней были чулки и подвязки, но она понятия не имела, что этот вечер может превратиться в сексуальное свидание. Она отбросила в сторону туфли на высоком каблуке и стянула с себя колготки, бросив их на увеличивающуюся кучу одежды, оставшись перед ним только в крошечных трусиках.

Дэйн ласкал ее грудь, посылая электрические разряды. Ее соски встали торчком, бесстыдно прижимаясь к его ладони.

Затем набросился на нее своим ртом, прижав твердым телом к стене. Сжав одной рукой ее запястья, он поднял над головой ее руки, продолжая поглощать ее губы. Все ее тело вибрировало от него. Ощущение выпирающего члена плотно прижавшегося к ее животу, сорвало с ее губ легкий стон.

Его взгляд приковывал к себе.

— Я думаю, тебе понравится находиться под контролем сильного мужчины.

Свободной рукой он проскользнул вниз по ее руке к животу. Ритм ее сердца ускорился.

— Я... э-э... — ей нравилось, но было неловко в этом признаться.

Его властные пальцы двигались по краю трусиков, потом нырнули под ткань. Она подалась навстречу ему, ее запястья напряглись от его хватки, она сделала вдох и замерла, как только его пальцы заскользили по ее складочкам и нашли влажный вход.

Его темно-синие глаза заблестели:

— Вот и твой ответ.

Она жаждала ощутить скольжение пальцев внутри нее.

Он улыбнулся и вытащил пальцы. Ей еле удалось сдержать стон, желая, чтобы он прикоснулся к ней снова.

Он отпустил ее запястья, а она наблюдала за его выпирающей выпуклостью в брюках. Она опустила руки.

— Нет, держи их.

Его решительные и настойчивые слова отозвались дрожью по всему телу. Даже не задумываясь, она снова подняла руки над головой, как если бы он по-прежнему держал их сам.

Он провел пальцем по поверхности ее кружевных трусиков.

— Очень красиво. Ты хочешь, чтобы я снова дотронулся до тебя здесь?

Она задрожала:

— Да.

Его теплые пальцы были так близко от того места, где она хотела, чтобы он дотронулся до нее. Но он слегка передвигал ими вдоль ткани, потом немного потянул ее вниз. От предвкушения она трепетала.

Он снова остановился, и она подавила стон разочарования.

— Прикоснись ко мне еще, — взмолилась Джессика.

Его улыбка стала шире, и он засунул свои пальцы под трусики и потянул их вниз. Медленно. Его взгляд оставался прикованным к крошечной кружевной материи, которую он спускал ниже по бедрам. Казалось, что ее дыхание стало невероятно громким, когда он продолжал медленно ее обнажать, его глаза потемнели от желания. Ее трусики соскользнули вниз по ногам, на пол.

Он погладил ее живот, затем спустился ниже на аккуратно подстриженные волосы, обрамляющие ее интимную плоть.

— Прекрасно. Мне нравится.

От его слов по ее конечностям разлилось удовольствие. Он подался вперед и лизнул ее киску. Она застонала от охвативших ее сильных чувств. Он скользнул пальцами между ее бедер, поглаживая, в то время как его язык отыскивал ее клитор. Он слегка его сжал, вызвав в ней неконтролируемые волны. Его пальцы поглаживали складочки рядом с ее входом, один скользнул внутрь, продолжая движение в ее узком мокром проходе, за ним последовал другой.

Ее голова откинулась на стену. Да, это именно то, чего она хотела.

— Так прекрасно, — его пальцы выскользнули, и Дэйн, раздвинув ее складочки, пристально разглядывал их.

Она смутилась, чувствуя себя неудобно от такого внимания, но все же, по-прежнему, желая его.

Он погладил ее одним пальцем, она выгнулась вперед, желая большего.

— Ты готова сделать все, что я скажу?

— Да, да. Все, что ты хочешь, только не останавливайся.

Его глаза потемнели.

— Скажи мне точно, что ты хочешь, чтобы я сделал.

Стало трудно дышать, и ее сердце гулко заколотилось в груди.

— Я хочу, чтобы ты засунул в меня пальцы. Двигался, пока я не кончу.

Его палец резко вошел в нее, и она втянула воздух, это было неожиданное и безумно приятное ощущение.

Второй палец скользнул внутрь, поглаживая ее. Другой рукой, он раздвинул ее складки, обнажая клитор, подался вперед и лизнул его. Яркие вспышки замелькали внутри нее. Его язык кружил над ее чувствительным бугорком, слегка посасывая.

— О, боже, да.

Она прислонилась спиной к стене, ее руки по-прежнему были над головой, он лизал и сосал ее клитор. В то же время его пальцы двигались внутри нее. Она сжалась вокруг них, увеличивая свое удовольствие.

Его сосание перешло снова в облизывание, и движение его пальцев замедлилось. Девушка подалась вперед, побуждая его продолжить. Он снова стал посасывать ее клитор, одновременно двигаясь пальцами, наращивая темп, затем он снова замедлился.

— О, пожалуйста, не останавливайся, — всхлипнула она.

— Ты согласна делать все, что я захочу, — он взял ее за руку и потянул к кровати, затем сел, расположив ее перед собой. — И прямо сейчас, я хочу это.

Он наклонился вперед, и его губы скользнули по ее соску. Она глубоко со свистом вобрала воздух, его язык погладил вершинку, затем закружил вокруг. Ее сосок почувствовал холод, когда мужчина передвинулся к другому и потянул его в рот, согревая своим кружащим языком. Она ахнула, когда он вобрал полностью сосок, запустив пальцы в его волосы, удерживая его голову напротив своей. Он ласкал языком одну из ее вершин, все глубже затягивая.

Дэйн усадил ее к себе на колени, раздвинув ее ноги так, что они были по обе стороны его бедер, и вернулся снова к другому соску. Ее сердце ухало в груди, и она чувствовала, как все ее внутренности плавятся. Она страстно желала его. Девушка опустила руки на его широкие, крепкие обнаженные плечи.

Она ощущала, как тонкая шерсть брюк трется о ее интимные складки, потом он притянул ее ближе, и выпуклость в его штанах прижалась к ней вплотную.

Он был большим. И увеличивался. Она хотела снять с него брюки и увидеть его член. Взять его в руку.

Она хотела, чтобы он скользил внутри и заполнил ее полностью, и она воспарила бы в оргазме.

Ох, боже, для нее это было плохо.

Она прошлась пальчиками вниз по его груди. Кожа была шелковистой и подтянутой на крупной, хорошо-развитой мускулатуре.

Ее пальцы скользили вниз по вылепленному прессу, когда она добралась до его брюк и начала расстегивать пуговицу, он схватил ее за руку и убрал прочь.

— Я не говорил, что ты можешь раздеть меня.

— Но я хочу увидеть тебя.

Он улыбнулся, взяв ее руку и помещая на выпуклость, затем сжал ее пальцы.

О, боже, он был огромным.

— Скажи, что ты хочешь увидеть мой член.

Она облизнула внезапно пересохшие губы:

— Я хочу увидеть твой член.

Он усмехнулся, в его груди слышался гулкий стук сердца.

— Хорошо. Если бы я сказал тебе пососать его прямо сейчас, ты бы сделала?

Она сжала его снова, наслаждаясь горячим теплом твердого члена в своей руке. Как он выглядит? И как я бы ощущала его в руке? А во рту?

Она кивнула.

— Хорошая девочка.

Дэйн поставил ее на ноги и поднялся, расстегнув пряжку своего элегантного кожаного ремня. Она наблюдала, как он сдвинул вниз молнию, расстегивая брюки и позволяя им упасть на пол. Далее, он засунул большие пальцы под пояс темно-серых боксеров и толкнул их вниз. Ее взгляд был прикован к его выпирающей эрекции. Он стоял твердо и гордо, слегка изогнувшись в сторону его тела. Член был длинный, покрытый толстыми венами, с распухшей головкой.

Она потянулась к нему, но он перехватил ее руку.

— Еще нет.

Девушка быстро перевела свой взгляд от восхитительной эрекции к его лицу.

Он опустил на кровать:

— На колени передо мной.

Она повиновалась, не отрывая взгляда от его большого члена и с нетерпением ожидая следующей команды.

Она на самом деле находила всю ситуацию невероятно возбуждающей. И даже веселой. Ей нравилось вести себя не как обычно, а по-другому. словно она играла роль. И это было похоже на то, будто она была кем-то еще, совершенно другой.

— Теперь обхвати его рукой и подвигай.

Она потянулась вперед и коснулась его. Кожа была гладкой, как шелк, и горячей. Джессика обхватила его пальцами и подвигала вверх-вниз.

Выпирающий кончик был сейчас пурпурного цвета, и она могла чувствовать пульсацию вен вдоль всего члена. Она хотела наклониться и взять его в рот, но он не дал ей разрешения. Она продолжала двигать им в своей руке, удовольствие возрастало, темп его дыхания стал ускоряться.

— О, да. Хорошо. Теперь я хочу, чтобы ты пососала его. Я хочу, чтобы ты заставила меня кончить.

Она наклонилась вперед и лизнула кончик. Плоть была гладкой под ее языком. Ей пришлось широко открыть рот, чтобы вместить большую, похожую по размеру на сливу, головку. Как только она взяла его, он наградил ее стоном.

Его пальцы сжали ее волосы в хвост, и он притянул ее голову к себе. Ей понравилось ощущать его член, заполняющий ее рот и скользящий вглубь.

— Хорошо. Возьми как можно глубже, насколько сможешь.

Он был такой большой, что она могла взять только половину. Она хотела взять много, чтобы доставить ему больше удовольствия, поэтому расслабила горло и протолкнула его немного дальше. Он был глубже, чем когда-либо любой другой мужчина.

— Да. Прекрасно.

Она отпрянула, а потом снова приняла его глубоко в себя.

Он стонал, когда она вбирала его и отпускала, сжимая своим ртом. Он вцепился ей в голову, и она почувствовала, как стало увеличиваться напряжение в его теле.

Она гладила его лишенную растительности мошонку, затем зажала ее в ладони. Она ласкала и нежно поглаживала ее, пока продолжала брать и выпускать его член изо рта.

Дыхание мужчины стало прерывистым. Она облизывала и сосала его, сильно сжимая, пока ее рука гладила его яички. Она зажала его другой рукой и двигала ею вдоль по оставшейся части члена, решив ласкать его полностью.

Дернув ее за волосы, он вытащил свой член из ее рта.

— Стоп, — сказал он повелительным тоном.

— Но я думала, что ты хочешь кончить.

— Не спорь. Просто делай, что я тебе говорю. Теперь сядь на край кровати и раздвинь ноги.

Нерешительно глядя на его серьезное лицо, она встала.

— Ну же, — его командный тон заставил ее засуетиться. Она села и развела колени врозь, застыв в ожидании.

Его напряженный пристальный взгляд приковывал к себе, в то время как он приблизился и опустил перед ней на колени. Его пальцы стали ласкать все ее складочки, затем он переместил свой взгляд на ее скользкий от соков вход.

— О, да. Ты полностью готова.

Он наклонился, и его язык стал тереться о ее клитор, она застонала и легла на кровать, ее веки, подергиваясь, закрылись. Пальцы Джессики впелись в его волнистые волосы, но он передвинулся вверх, слегка целуя ее живот, потом еще выше. Затем она почувствовала, как его губы вобрали в себя сосок. Она прижала его к груди, пока он сладко ласкал его. Ее внутренности затрепетали от предвкушения. Его пальцы нащупали ее клитор и подразнили его, далее проскользнули внутрь. Она сжалась вокруг них.

Язык мужчины вернулся к ее клитору, посылая волны восторга через нее. Он лизал, слегка посасывая.

— О, боже, да.

Удовольствие омывало ее, когда его пальцы двигались, поглаживая внутри. Она застонала, выгибаясь и дрожа, начал назревать оргазм. Затем он вышел, и она охнула.

Она взглянула вверх и увидела, как он раскатывает презерватив на своем члене. Дэйн скользнул, возвышаясь над ней, на кровать, и горячий, твердый член толкнулся в нее. Она ахнула, когда его массивная головка скользнула внутрь. Он стал перемещаться глубже, растягивая ее своим огромным размером, постепенно наполняя ее.

Он замедлился, его большое тело нависало над ней, удерживая свой вес на руках, они оба втянули воздух.

— Ты такой большой. Я с трудом могу поверить, что ты войдешь в меня целиком.

Он усмехнулся и слегка поцеловал ее. Затем продолжил двигаться. Входя медленно и выскальзывая назад, поглаживая ее чувствительный проход.

Наращивая ее удовольствие.

Его твердая плоть скользила вперед и назад, снова и снова, с каждым ударом продвигаясь все дальше. Она схватилась за его широкие, накачанные плечи, выгибаясь навстречу. Мышцами она сжала член, и получила громадное удовольствие от его каменной твердости, которая продолжал двигаться внутри нее, вызывая вихрь чувств.

Неконтролируемые ощущения вибрацией прошли сквозь нее, и она ахнула, когда он вошел еще глубже.

Мужчина стал двигаться быстрее, у нее участилось дыхание.

— Скажи, когда соберешься кончить, — просипел он ей на ухо.

Она кивнула, не в состоянии отследить даже свое дыхание.

— Я хочу услышать это.

— Я собираюсь... — она застонала, удовольствие набухало в ней. Он толкнулся еще быстрее. — О, боже, я сойду...

— Да. Кончи для меня, детка.

Оргазм взорвался внутри нее.

— Ох... да... я кончаю, — она ахнула, потом издала громкий и протяжный стон.

Он еще вошел еще раз глубоко и жестко, потом резко дернулся и застонал.

Она вцепилась в его плечи, он поднимал ее оргазм на новый уровень. Девушка втянула воздух, продолжая стонать, у нее было чувство, как будто она попала на небеса.

Она медленно вернулась на землю, ощущая тепло его тела. Он перекатился на бок вместе с ней, обернув руку вокруг ее талии, и притянул к себе.

Она положила голову на его твердую грудь, слыша учащенный ритм его сердца. Часть ее хотела проскользнуть в ванную и прийти в себя. Другая часть хотела остаться прямо здесь, в уюте и тепле. Если она выскользнет, он, наверное, подберет одежду и уйдет. Ей не хотелось видеть, как он одевается. Быстро поцелует ее на прощанье и уйдет. И она никогда не увидит его снова.

Вот, что означает одна ночь, верно?

И это то, чего она хотела?

Дэйн погладил ее по волосам. Она чувствовала себя такой сладкой и нежной.

Ее взгляд переместился к часам. Одиннадцать тридцать.

— Ты устала? — спросил он.

— Гм, да. Мне рано вставать.

К сожалению, он, наверное, воспримет это как намек для того, чтобы уйти.

— Конечно, — но вместо того, чтобы схватить свою одежду и быстро одеться, он потянулся к прикроватной лампе и выключил свет, укрыв ее своими объятиями.

Ее голова снова прислонилась к его твердой груди, слыша уверенный стук его сердца, и она решила, что это, в самом деле, ей понравилось. Прижиматься к нему. И слышать его сердцебиение.

Джессика соскучилась по тому, чтобы быть с мужчиной в постели. Прижиматься и ощущать теплоту и уют, чувствовать себя любимой.

Ну, может, не любимой, но чтобы кто-то заботился о тебе.

Ее дыхание замедлилось. Она закрыла глаза и растворилась в тепле его рук.

Он был интересным мужчиной. Властным, но при этом, полностью сосредоточенным на ее удовольствии. Дразнящим и непререкаемым одновременно. Она задумалась, насколько все прошло великолепно. Ей бы никогда не пришло в голову, что она готова подчиняться приказам мужчины, и для нее это стало важным открытием.

В том, что у нее произошло с Дэйном, не было ничего похожего на занятия любовью со Штормом, чьи любовные ласки были более нежными и заботливыми. На самом деле, с удовлетворением подумала она, до сих пор она ни разу и не вспомнила о Шторме. Возможно, она действительно начала исцеляться от него.

* * *

Джессика проснулась и открыла глаза. Было еще темно. Ее обнимала рука мужчины. Она взглянула на него. Хотя она не могла разглядеть его черты в темноте, она вспомнила лицо Дэйна. Такое похожее на Шторма.

Ох уж, эти мужчины! Она не могла поверить, что она на самом деле занималась сексом с мужчиной, которого едва знала. И эти вещи, которые они делали. Как она вела себя, позволяя ему распоряжаться ею. Замешательство и смущение стало пускать свои ростки внутри нее.

Она взглянула на часы на прикроватном столике, пять утра. Теперь, она уже не сможет заснуть, поэтому просто проведет следующий час, лежа здесь, изучая его лицо и ожидая, когда он проснется. Это было бы действительно неловко.

Она взглянула на часы еще раз. Ей нужно было около сорока пяти минут, чтобы принять душ и одеться, поправить прическу, сделать макияж, закончить упаковку немногих вещей, которые у нее были, в сумку, собранную на одну ночь. Это означало, что к тому времени, когда она рассчитается и сдаст ключи на стойку регистрации, положит свою сумку в камеру хранения,

на время пока она будет на ярмарке вакансий, будет уже шесть, и у нее появится время для неторопливого завтрака, за которым она смогла бы подготовиться для предстоящего дня.

Ускользнуть именно сейчас — будет означать без хлопот, без заморочек. И он, возможно, был бы также счастлив, избежав неловкого утра и разговоров.

Она устала сегодня, но, в любом случае, она не собиралась больше спать. В это время она может сделать что-то полезное.

Она выскользнула из постели, стараясь не разбудить Дэйна. Когда она вернулась из ванной, одетая и готовая уйти, он все еще спал. Она бросила косметичку и туалетные принадлежности в гору вчерашней одежды и тихо, стараясь не шуметь, закрыла молнию. Схватила ручку и бумагу со стола и написала небольшую записку Дэйну, затем направилась к двери.

* * *

Дейн проснулся в пустой постели. Он огляделся и увидел записку, лежащую на комод. Отодвинув в сторону одеяло, он смахнул волосы со лба, затем потянулся и взял ее послание.

Прошлая ночь была восхитительной. Сначала Джессика противилась приказам, но потом, как только они начали, она явно получила удовольствие. Фактически, он сильно перевернул ее представление о себе.

Он усмехнулся. Это было забавно уговаривать ее повиноваться. Ему понравилась бы возможность больше позаниматься с ней, чтобы облегчить ее переход в полноценные отношения Дом-Саба.

Он прочел записку, сообщавшую, что она хотела бы пораньше позавтракать и подготовиться к ярмарке вакансий.

Он фыркнул. Конечно. Она определенно сбежала. Так же, как сбежала из «Старбакса».

Она ушла, заверив его, что заплатила за номер, и все, что он должен сделать — сдать ключ на стойке регистрации, когда будет уходить.

Женщина, которая оставила записку и убежала посреди ночи из своего собственного гостиничного номера определенно имела проблемы. Были ли они связаны с его доминированием, или тянулись от ее бывшего, он не знал.

Но он был готов потратить время, чтобы разобраться во всем этом. Ему лишь нужно найти способ увидеть ее снова.

* * *

Джессика вздохнула, когда села с бумажным стаканчиком кофе. Шум и суета в большом банкетном зале, где проходила ярмарка вакансий, захлестнули ее. Она вертелась в этой рабочей атмосфере, как сумасшедшая, разговаривая с представителями из немногих компаний, которые предложили ей интересные, подходящие для нее позиции, но после интервью она уже не была так уверена, что у нее появятся перспективы занять эти места. Им нужен был специалист с опытом работы, непосредственно связанным с направлением их фирмы, и, казалось, они были не склонны принимать неопытного, но полного энергии сотрудника, потому что, откровенно говоря, с такой ситуацией на рынке труда и не должны были. Здесь было очень много людей с определенным опытом работы, именно тех, которые им и требовались.

Ее же опыт работы был просто слишком общим, ничего конкретного. Она погладила пальцами по гладкому камню в кармане.

— Вы не возражаете, если я посижу с вами?

Джессика подняла взгляд вверх на женский голос. Симпатичная блондинка с распущенными волосами, одетая в сшитый на заказ костюм, основная униформа дня для всех здесь, стояла возле стола с чашкой кофе в руке. Вокруг было несколько пустых столов, но Джессика знала, что она должна использовать любую возможность, чтобы обзавестись деловыми связями.

— Вовсе нет.

Женщина поставила кофе и, присев, положила на стол небольшой клатч. Джессика заметила значок с синей полосой, указывающий, что женщина являлась работодателем.

— Меня зовут Мелани Тейлор, — она протянула руку, и Джессика пожала ее.

— Привет. Я — Джессика Лонг.

Джессика отодвинула свою чашку с кофе, гадая, сколько ей еще предстояло пройти стендов за два часа перед тем, как ярмарка закроется. Хотя, если честно, она бы с удовольствием просто сидела бы здесь и побездельничала до тех пор, пока все это не закончится. Она бы ушла прямо сейчас, если бы не тот факт, что нужно хотя бы оправдать свои расходы на дорогу, чтобы попасть сюда.

— Вы выглядите довольно озадаченной. Поиск работы не ладится? — спросила Мелани.

Джессика бросила взгляд на стойку ее компании.

— Нет, не очень. Каждый работодатель, с которым я говорила, хочет получить специалиста с конкретным опытом работы, которого у меня нет. Я не знаю, как начать заниматься чем-то новым, потому то, чем я занималась раньше настолько общее, что никому настоящему неинтересно.

Мелани кивнула:

— Я знаю, что вы имеете в виду. Вы говорили с кем-нибудь в «Ренье»?

На бейджике ниже имени Мелани были слова «Ренье Индастрис», это именно та компания, которую она представляла.

— Да, они были одной из первых компаний, в которую я передала свое резюме, но очередь была такой длиной, что у меня не было возможности ни с кем поговорить. Они выглядят как самое масштабное место работы.

— Мы растущая компания, и у нас баснословные прибыли.

— Это замечательно, — Джессика обнаружила, что невольно улыбается той же пластмассовой улыбкой, которая не сходила с ее лица последние два дня, но она сомневалась в положительном результате, так как слышала, что многие люди, которые отдавали им свое резюме, уже имели опыт работы, не то что у нее.

Она погладила камень в своем кармане.

— Ох, дорогая, — сказала Мелани, — у вас остекленевший взгляд и беспомощная улыбка. На нахмурившийся взгляд Джессики, Мелани тепло улыбнулась:

— Извините, я не критикую. Я вам сочувствую. Я не занимаюсь наймом работников, сегодня я только помогаю на стенде, потому что, как вы видите, у них завал, но я знаю, что для всех проходящих сюда это тяжело. Но это нужно сделать, невзирая на трудности.

— Я без работы уже в течение четырех месяцев. Наверное, мне придется отказаться от моей квартиры и переехать к родителям, — она ненавидела признаваться в этом. Взрослая женщина не должна жить с родителями.

— Ох, бедняжка. У меня была соседка по квартире, которая съехала месяц назад, и я до сих пор никем не смогла заменить ее, так что я немного в затруднении, но я не хотела бы переезжать к маме. Я ее нежно люблю и все такое, но это слишком стеснит меня.

Мелани взглянула на часы.

— Послушайте, мой перерыв почти закончился, пойдемте к стойке со мной. Я подведу вас к Стефани, занимающейся подбором кадров. Вы сможете дать ей новую копию вашего резюме и побеседовать. Она очень хороша в своем деле, — она тепло улыбнулась, — и я замолвлю за вас словечко, — Мелани встала и собрала вещи.

— Спасибо, я, правда, ценю то, что вы для меня делаете, — Джессика поднялась, схватив сумочку и портфель.

— Вы выглядите потрясенной.

— Конечно, мы даже не знаем друг друга. Я не понимаю, почему вы добровольно собираетесь ходатайствовать за меня, — она следовала за Мелани сквозь толпу.

— Вы напоминаете мне себя, когда два года назад я находилась в такой же ситуации, поверьте мне, я знаю очень хорошо, каково это быть безработным.

Они подошли к стенду «Ренье», и Мелани ярко заулыбалась:

— И если вы хотите компанию на обед, приходите позже к стенду.

— Мне бы этого хотелось, но у меня рейс семь, так что я должна, как только здесь все закончится, отправиться в аэропорт.

— Конечно, — Мелани вытащила визитку и протянула ее Джессике. — Ну, если вас пригласят обратно в город на собеседование, или вы решитесь жить здесь, позвоните мне. Я могла бы показать вам все в городе.

Джессика взяла визитку, засунула ее в сумочку и поблагодарила.

Было приятно осознавать, что если бы у нее была возможность переехать сюда, то она бы знала, по крайней мере, уже одного человека.

— А сейчас, давайте найдем Стефани.

* * *

Неделю спустя, вернувшись в свою квартиру в городе Бейкерсфилд, Джессика складывала в кучку свои DVD в картонную коробку, сидя за обеденным столом. В той же коробке должно было остаться место и для ее компакт-дисков. Пачка счетов лежала на столе рядом с коробкой. Еще ни один работодатель не позвонил ей с ярмарки вакансий. Прошло мало времени, но, в любом случае, ей следовало съехать с этой квартиры. Либо она переедет к маме и папе, либо переедет в Филадельфию. Она вздохнула. Первое казалось наиболее вероятным.

Зазвонил телефон, и она пошла в гостиную, чтобы ответить на звонок.

— Пригласите, пожалуйста, Мисс Лонг.

— Я вас слушаю, — сказала Джессика.

— Здравствуйте. Это Стефани Рейнольдс. Я работаю в отделе кадров в «Ренье Индастрис».

Сердце Джессики застучало на повышенной скорости.

— Да, Мисс Рейнольдс. Как поживаете?

— Прекрасно. Я звоню, потому что мы хотели бы, чтобы вы пришли на второе собеседование. Это возможно?

— Эмм, да, конечно, — Джессика записала детали. Когда она повесила трубку, она улыбалась.

Может быть, в конечном итоге она и не переедет к родителям.

* * *

Джессика толкнула стеклянную дверь офисной высотки и прошла через вестибюль, Мелани шла рядом с ней. Стук от их шпилек по мраморному полу вписался в звуки десятков других людей, направляющихся на работу в огромное здание.

Ее охватило волнение при мысли, что она начинает свою принципиально новую работу.

— Отдел кадров на восьмом этаже, — сказала Мелани, когда они шагнули в лифт. — Они оформят тебя, затем проводят до представительского этажа. Если есть какие-то вопросы, не стесняйся звонить мне. Ты записала мой добавочный, верно? — ее глаза сверкали от волнения.

— Да, я записала, — Джессика усмехнулась. — Я думаю, что ты нервничаешь, так же сильно, как и я. — Другие люди толпились в лифте вокруг них, когда Мелани нажала на кнопку восьмого этажа и тридцать шестого.

— Возможно, чуть-чуть, но я знаю, что ты сделаешь все правильно.

Джессика не могла верить в свою удачу, имея в виду знакомство с Мелани. Именно благодаря Мелани, которая устроила для нее встречу с Стефани Рейнольдс на ярмарке вакансий, она попала на второе собеседование. Компания даже оплатила ее расходы, чтобы она смогла вернуться в Филадельфию. Они поселили ее в отель, и Мелани показала ей город после собеседования. Они так хорошо ладили, что Мелани предложила ей остаться на выходные, чтобы она могла лучше узнать город. Они отлично провели время вместе, и когда Джессика

получила предложение о работе, Мелани в свою очередь предложила ей спальню своей бывшей соседки по квартире.

Прошедшие четыре недели были вихрем активности и волнения. Она бы солгала сама себе, если бы не признала, что часть этого волнения была связана с тем, что теперь они с Дэйн жили в одном городе, и хотя возможность столкнуться друг с другом на улице была фактически равна нулю, невероятное иногда случалось. Помимо этого ее голова была забита и другими вещами, напрямую связанными с ее эффектной новой работой.

Сейчас она была здесь, и ее сердце учащенно билось от нервного возбуждения.

Двери лифта открылись на восьмом этаже.

— Удачи. Увидимся позже, — сказала Мелани.

Двери закрылись, и Джессика огляделась вокруг, затем направилась к стойке регистрации.

— Здравствуйте. У меня сегодня первый рабочий день. Я должна встретиться с мисс Рейнольдс.

Регистратор была симпатичной молодой блондинкой в белой атласной блузке, с нежной розовой помадой и ослепительной улыбкой.

— Добро пожаловать. Я Джина. Кабинет Стефани второй слева по коридору. Идите вперед.

— Спасибо, — мгновение спустя она постучала в открытую дверь Стефани.

Стефани поболтала с ней немного о преимуществах и политике компании, а затем отправила ее в приемную заполнять кучу форм для расчета зарплаты, страховых выплат, налогов и тому подобного. Часом позже она закончила заполнять последний документ и направилась назад к стойке регистрации, протянув Джине папку с заполненными бумагами.

— Прекрасно. Стефани попросила, чтобы я проводила вас к вашему новому рабочему месту после того, как вы закончите, — Джина встала и повела Джессику к лифту. Бабочки запорхали у нее в животе, когда она осознала, что через несколько минут будет за своим новым рабочим столом и встретится со своим новым боссом.

Поездка в лифте показалась ей слишком быстрой, потому что вдруг двери открылись на нужном этаже. Декор отличался от офиса, где располагался отдел кадров. Собственно, он был на несколько уровней выше. В приемной были роскошные, кожаные, теплых оттенков коричневого стулья, пол был покрыт коврами. На одной из стен панорамные окна открывали потрясающий вид на город внизу.

Джина провела ее через большую приемную. Там было несколько закрытых дверей из красного вишневого дерева.

Мелани сидела за элегантным письменным столом в углу. Она улыбнулась, как только увидела Джессику.

— Привет, Мелани. Он у себя? — спросила Джина.

— Да, входите.

Бабочки в животе Джессики стали более возбужденными. Она будет работать у руководителя высшего звена?

Джина постучала в дверь и глубокий приглушенный голос внутри сказал:

— Войдите.

Джина толкнула дверь и вошла внутрь, Джессика последовала за ней на своих каблуках.

— Мистер Ренье, Джессика Лонг — ваш новый ассистент.

Джессика испытывала благоговейный страх, осматриваясь в роскошном кабинете с книжными полками из красного дерева, кожаными креслами и кажущимися дорогостоящими произведениями искусства на стенах.

— Доброе утро, мисс Лонг.

Этот знакомый голос, взгляд Джессики зацепился за мужчину, сидящего за столом впечатляющего размера, у огромного окна с видом на город. Ее живот скрутило в узел.

Прямо перед ней сидел мужчина, с которым у нее был жаркий секс на одну ночь. Ее щеки покраснели от воспоминаний. О, боже, он не мог быть ее новым боссом.

Опал Карью. Обольщение. Обладая женщиной #1 https://vk.com/bellaurora_pepperwinters

Продолжение серии читайте в группе https://vk.com/bellaurora_pepperwinters